

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-008 – 130

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 декабря 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Зырянова А. И.

рассмотрела в судебном заседании от 30 декабря 2008 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Пашнева В. Н., кассационным жалобам осужденных Измайлова И. Г., Рыкова А. В. и Тюрина И. А. и адвокатов Непряхина С. В. и Борисенко Г. С. на приговор Московского областного суда от 21 октября 2008 года, которым

ИЗМАЙЛОВ И [REDACTED] Г [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, и» УК РФ к 20 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 7 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 23 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

РЫКОВ А. В., [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

ТЮРИН И. А., [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 116 ч. 2 п. «а» УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком два года.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Измайлова И. Г. и его защитника - адвоката Непряхина С. В., просивших отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, осужденного Тюрина И. А., просившего приговор отменить и дело прекратить за непричастностью к совершению преступления, адвоката Борисенко Г. С., просившего приговор изменить, переквалифицировать действия Рыкова А. В. на ст. 161 ч. 2 УК РФ, и прокурора Кривоноговой Е. А., просившей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Измайлов и Рыков признаны виновными в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, Измайлов также в умышленном убийстве 4 лиц из хулиганских побуждений, а Тюрин в нанесении побоев из хулиганских побуждений.

Преступления совершены 17 августа 2007 года и 7 декабря 2007 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Рыков виновным себя признал полностью, Измайлов – частично, а Тюрин вину свою не признал.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в отношении Рыкова и направлении дела на новое рассмотрение в связи с тем, что суд в приговоре не указал вид назначенного ему наказания.

В кассационных жалобах:

осужденный Рыков просит изменить приговор, смягчить наказание с учетом его менее активной роли в совершении преступления и наличия у него умственной отсталости, в силу которой он не мог в полной мере осознавать тяжесть содеянного;

в защиту его интересов адвокат Борисенко Г. С. просит приговор изменить, переqualифицировать действия Рыкова со ст. 162 ч. 2 УК РФ на ст. 161 ч. 2 п. п. «а, г» УК РФ, мотивируя тем, что, угрожая потерпевшим Ш[] и П[] пневматическим пистолетом, Рыков и Измайлов не угрожали им применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

Адвокат также просит изменить приговор в части гражданского иска, снизить сумму, взысканную в возмещение материального ущерба, с [] рублей до [] рублей, ссылаясь на то, что похищенный у потерпевшего Ш[] сотовый телефон в течение 5 месяцев находился в эксплуатации и потерял свою первоначальную стоимость;

осужденный Измайлов утверждает, что он к убийству не причастен, Тюрин и Рыков оговорили его на предварительном следствии под влиянием работников милиции, о чем они заявили в судебном заседании, и просит приговор отменить и дело направить на новое расследование;

в защиту его интересов адвокат Непряхин С. В. просит приговор изменить, переqualифицировать действия Измайлова со ст. 162 ч. 2 УК РФ на ст. 161 УК РФ, мотивируя тем, что он и Рыков не угрожали потерпевшим применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

В части осуждения Измайлова по ст. 105 ч. 2 п. п. «а, и» УК РФ адвокат просит приговор отменить за непричастностью к совершению этого преступления, ссылаясь на то, что выводы суда о виновности Измайлова в лишении жизни четырех лиц без определенного места жительства носят характер предположения и основаны только на факте обнаружения в сгоревшем доме 4 трупов. В то же время судом не установлены способ убийства, характер и тяжесть причиненных телесных повреждений, механизм их образования, причинно-следственная связь между ними и наступлением смерти.

Также адвокат считает, что показания осужденного Тюрина, на которые суд сослался в подтверждение своих выводов о виновности Измайлова в убийстве, являются противоречивыми. Противоречивыми являются и два заключения медико-криминалистической экспертизы о возможном причинении телесных повреждений К[] обнаруженным на месте преступления скребком. Кроме того, показания свидетелей С[] и Г[], проживающих рядом с домом, в

котором были обнаружены обгоревшие трупы, и показания сотрудников пожарной охраны Б [] и Х [] о том, что сообщения о пожаре к ним поступило от жителей около 10 часов, указывают на то, что пожар произошел не в 2 часа 30 минут, как это установило следствие, а значительно позже, в районе 8 часов 30 минут. Эти обстоятельства, по мнению адвоката, не только ставят под сомнение вину Измайлова в поджоге дома, но и его причастность к убийству;

осужденный Тюрин утверждает, что он не был на месте совершения преступления, показания осужденного Рыкова против него являются непоследовательными и противоречивыми, а показания матери Т [] подтверждают его алиби, на предварительном следствии он себя оговорил под психологическим воздействием работников милиции. Он также указывает на то, что в суде был нарушен принцип состязательности сторон - адвокату было отказано в исследовании показаний, которые он давал на предварительном следствии в качестве свидетеля, и в истребовании материалов из изолятора о его задержании для проверки, проводились ли с ним беседы сотрудниками уголовного розыска. Также в нарушение ст. 276 ч. 1 УПК РФ суд разрешил государственному обвинителю до допроса Рыкова в судебном заседании, огласить показания, которые Рыков давал на предварительном следствии. Кроме того, в материалах дела отсутствуют заявления лиц, которые могли бы быть признаны потерпевшими, заключение эксперта о побоях и орудие совершения преступления – деревянная палка, который он якобы наносил побои. Просит приговор отменить и дело прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Пашнев В. Н. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия считает, что кассационное представление и кассационные жалобы подлежат оставлению без удовлетворения по следующим основаниям.

Доводы кассационных жалоб о том, что Рыков и Измайлов не угрожали Ш [] и П [] насилием, опасным для жизни и здоровья, являются необоснованными.

Как следует из показаний потерпевших Ш [] и П [], Измайлов и Рыков, требуя у них сотовый телефон, не только наставляли на них пневматический пистолет, но и произвели из него выстрел в снег, чтобы показать, что пистолет заряжен и пригоден для выстрелов.

Эти угрозы, как правильно указал суд в приговоре, были реальными для потерпевших, и как они сами поясняли, создавали для их здоровья опасность, так как Рыков заявил, что, если они не отдадут телефон, он выстрелит в голову Ш[REDACTED].

Принимая во внимание указанные выше обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно расценил действия Рыкова и Измайлова как разбой, то есть нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с угрозой насильем, опасным для жизни и здоровья, совершенное с использованием пневматического пистолета в качестве оружия.

В связи с этим действия Рыкова и Измайлова правильно квалифицированы по ст. 162 ч. 2 УК РФ и оснований для их переквалификации на ст. 161 ч. 2 п. п. «а, г» УК РФ, как об этом просят в своих жалобах адвокаты Борисенко и Непряхин, не имеется.

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы адвоката Борисенко о неправильном разрешении судом гражданского иска законного представителя потерпевшего Ш[REDACTED] – Ш[REDACTED] о возмещении материального ущерба, причиненного похищением телефона.

Так, взыскивая в ее пользу полную стоимость телефона, суд обоснованно сослался на то, что телефон практически был новым, так как Ш[REDACTED] аккуратно пользовался им непродолжительное время.

Необоснованными являются и доводы, изложенные в кассационных жалобах, о непричастности Измайлова к убийству 4 лиц и о непричастности Тюрина к нанесению побоев 2 лицам без определенного места жительства.

В ходе предварительного следствия Рыков неоднократно пояснял, что в ночь с 16 на 17 августа 2007 года он, Тюрин и Измайлов находились в игровом клубе, затем вместе пошли домой, но по дороге остановились около обгоревшего дома, в котором поселились лица без определенного места жительства. Тюрин и Измайлова зашли внутрь, а он остался снаружи ждать их. Он слышал раздававшиеся из дома голоса. Затем Тюрин и Измайлов вышли и Измайлов сказал, что они избили потерпевших.

Тюрин также пояснял на предварительном следствии, что он и Измайлов заходили в дом, где находились четыре лица без

определенного места жительства, Измайлов избивал там руками, ногами и металлическим предметом этих лиц, он и сам несколько раз ударил двоих из них.

Суд обоснованно признал эти показания достоверными, исходя из того, что они согласуются между собой и подтверждаются другими доказательствами.

Так, Рыков, помимо дачи показаний на допросах, собственноручно в протоколе явки с повинной изложил вышеуказанные обстоятельства совершения преступления Измайловым.

В дальнейшем он подтверждал эти обстоятельства в ходе всего предварительного следствия, в том числе на очных ставках с Тюриным, который вначале отрицал свою причастность к избиению потерпевших, а затем признал себя в этом виновным и дал показания, изобличающие Измайлова в совершении убийства.

Показания Тюрина отличаются подробностью, в них содержатся сведения, о которых не мог пояснить Рыков, который сам в дом не заходил. Они также дополнены схемами с изображением маршрута, по которому он передвигался в доме, где проживали лица без определенного места жительства, и орудия преступления, которое использовал Измайлов при нанесении ударов этим лицам.

Кроме того, показания Тюрина о месте расположения в доме лиц без определенного места жительства соответствуют данным протокола осмотра места происшествия, а его показания о предмете, которым Измайлов избивал потерпевших, соответствуют заключению судебно-медицинского эксперта о механизме обнаруженных на трупах В [REDACTED] и К [REDACTED] телесных повреждений.

Свидетель Б [REDACTED], показания которой были оглашены в судебном заседании с согласия сторон, на предварительном следствии подтверждала, что ночью 17 августа 2007 года Рыков, Тюрин и Измайлов вместе ушли из игрового клуба.

Тем самым, ее показания опровергают утверждения Тюрина и его матери в суде о том, что Тюрин во время совершения убийства потерпевших находился у себя дома.

Что касается заявлений Тюрина и Рыкова о даче ими показаний на предварительном следствии под воздействием сотрудников милиции,

то они проверялись и на предварительном следствии и в судебном заседании, и как правильно указано в приговоре, своего подтверждения не нашли.

В связи с этим, и учитывая все материалы дела, суд обоснованно признал показания Тюрина и Рыкова в судебном заседании недостоверными, вызванными стремлением подтвердить свою и осужденного Измайлова защитную позицию.

Доводы кассационной жалобы адвоката Непряхина о том, что выводы суда о виновности Измайлова в убийстве 2 лиц, личность и пол одного из которых установить не представилось возможным, носят предположительный характер, следует признать необоснованными.

Не установление судом характера и тяжести причиненных телесных повреждений этим потерпевшим, причинной связи между ними и наступлением смерти, в данном случае не может являться основанием отмены приговора.

Судебно-медицинский эксперт по объективным причинам не смог установить эти обстоятельства, так как трупы этих потерпевших сильно обгорели. По этой же причине следственным органам не удалось установить способ убийства этих лиц.

Вместе с тем, из показаний Тюрина и Рыкова следует, что все потерпевшие до нанесения им ударов были живы, Измайлов оставался в доме еще некоторое время после ухода оттуда Тюрина, говорил о том, что они избили потерпевших.

Суд также правильно сослался на заключение судебно-психологической экспертизы о том, что информация, которой Измайлов располагал, вероятно, была получена им вследствие отражения обстоятельств, связанных с личным участием в совершении убийства четырех человек, трупы которых были обнаружены в обгоревшем доме.

Также обоснованно, со ссылкой на заключение специалиста пожарной охраны В [REDACTED], указано в приговоре и на то, что после избиения потерпевших Измайлов поджог дом в нескольких местах, чтобы быть абсолютно уверенным в наступлении их смерти и скрыть следы совершенного преступления.

Ссылка адвоката Непряхина на показания свидетелей С [] и Г [], как на лиц, указавших более позднее время возникновения пожара, чем установили органы предварительного следствия и суд, является несостоятельной.

Во-первых, она противоречит заключению специалиста В [] о возможном возгорании дома по времени от действий Измайлова, а во-вторых, не соответствует показаниям свидетелей Б [] и С [], которые почувствовали запах дыма вскоре после закрытия игрового клуба и ухода оттуда Тюрина, Рыкова и Измайлова.

Несостоятельной является и ссылка адвоката в жалобе на показания свидетелей Г [] и Б [], поскольку, как следует из протокола явки с повинной Рыкова, на месте совершения преступления были только он, Тюрин и Измайлов.

Ссылка адвоката на противоречия, которые, по его мнению, имеются в заключениях эксперта медика-криминалиста о возможности причинения телесных повреждений К [] обнаруженным на месте преступления скребком, также не является основанием для отмены приговора, поскольку этот предмет не назван в приговоре в качестве орудия убийства.

Необоснованными являются и доводы кассационной жалобы Тюрина о нарушении судом норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела.

Так, вопреки его утверждениям, показания Рыкова, которые он давал на предварительном следствии о причастности Тюрина к избиению потерпевших, оглашались в судебном заседании после того, как Рыков был допрошен по этим обстоятельствам (т. 5 л. д. 176 и 201).

Отказ в оглашении показаний, которые он давал на предварительном следствии в качестве свидетеля, не нарушил принцип состязательности сторон, поскольку в судебном заседании по ходатайству его адвоката был оглашен протокол очной ставки между ним и Рыковым от 15 февраля 2008 года, в котором содержались показания Тюрина, аналогичные его показаниям, данным на допросе в качестве свидетеля (т. 5 л. д. 179).

В истребовании материалов из изолятора о его задержании судом было отказано обоснованно, поскольку в судебном заседании по

вопросам, поставленным защитой, были допрошены свидетели М [] и И [].

Указанные свидетели, являющиеся оперативными сотрудниками милиции, не отрицали, что беседовали с Тюриным об обстоятельствах совершения убийства Измайловым 17 августа 2007 года.

Однако, ссылка Тюрина в жалобе на показания М [] и Иванова, как на обстоятельство, свидетельствующее об оказании на него психического воздействия, является несостоятельной, поскольку виновность Тюрина в нанесении побоев двум лицам без определенного места жительства подтверждается, как указано выше, совокупностью доказательств.

Отсутствие в материалах дела заявлений потерпевших о привлечении его к уголовной ответственности не может являться основанием для отмены приговора, поскольку прокурором в связи со смертью потерпевших было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 116 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Правовая оценка действиям Тюрина, Измайлова и Рыкова дана судом правильная.

Наказание каждому из осужденных назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание. Учтена и легкая умственная отсталость Рыкова, которая, по заключению экспертов, не лишала его возможности в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Что касается доводов кассационного представления об отмене приговора в отношении Рыкова, то с ними согласиться нельзя, так как из приговора однозначно следует, что этому осужденному назначено наказание в виде лишения свободы.

Так, в описательно-мотивировочной части приговора указано, что наказание ему должно быть назначено в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ, определяющей вид исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы. В резолютивной части также указано, что Рыков должен отбывать назначенное ему наказание в исправительной колонии общего режима в течение 5 лет.

В связи с этим, отсутствие в приговоре слов «лишение свободы» следует расценивать как техническую ошибку, не влияющую на законность и обоснованность приговора.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 21 октября 2008 года в отношении **Рыкова А. [REDACTED] В. [REDACTED]** уточнить:

считать, что он осужден по ст. 162 ч.2 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Рыкова А. [REDACTED] В. [REDACTED] и этот же приговор в отношении **Измайлова И. [REDACTED] I. [REDACTED] и Тюрина И. [REDACTED] А. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационное представление и кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: